

СОБЫТИЯ

ТЕРАКТ В РОССИИ

ГЛАВНОЙ ТЕМОЙ прошлой недели стала атака диверсантов на Брянскую область. Пришедший из Украины отряд утром 2 марта обстрелял "Ниву" с гражданскими, ранил ребёнка и убил взрослого, затем расстрелял "Жигули", убив водителя, после чего направился к селу Сушаны, находящемуся в километре от границы, и к селу Любечане, что стоит аж в 180 метрах от межевой линии. Стреляя во все стороны и разбрасывая мины, они дошли до фельдшерского пункта и записали видеообращение, суть которого мы рассмотрим позже. Потом видео появилось в каналах организации под названием "Русский добровольческий корпус". После этого следы героев эллической схватки с безоружными гражданами по большей части теряются: кто-то говорит, что они в полном составе невередимыми ускользнули на недалёкую родину, другие утверждают, что некоторых из них отловили по дёбрям и лесам эфэсбэшники вместе с пограничниками. Как только затихло эхо выстрелов, а диверсанты исчезли в неизвестном направлении, настала пора шума совершенно иного рода — информационной пурги.

Строго говоря, пурга поднялась задолго до того, как затихли выстрелы. Этому способствовали наши враги, отлично подготовившие к диверсии бомбы информационного воздействия. В лучших традициях страны-недоразумения, криво наглаголиваящей собственные реалии на своего врага (вспомните байки про ворованные нашими солдатами унитазы, отлов мобилизованных на московских улицах и по пустующие российские магазины), украинские интернет-пропагандисты запустили информацию про массовую панику в Брянской области. В фантазиях виртуальных казачков в райцентре Климово половина населения побегала по заколкам и магазинам сметать всё, что не прибито, а другая половина по всем доступным дорогам рванула из города и уже находится где-то в районе Анадьйра. В действительности же всё произошло настолько быстро, что никто не успел ничего понять. Непониманию способствовали жадные до хайпа СМИ. Сначала они заявили об отряде из полусотни бойцов — после разбирательства оказалось, что врагов было меньше. Затем они приняли рассказывать об обстреле школьного автобуса, мёртвых детях и захвате заложников уровня Басаева — по факту выяснилось, что обстреляли две легковушки, ребёнка лишь ранили, а заложников не захватывали. Потом на патриотичной стороне инфополя поднялся уже привычный визг про красные линии и последние китайские предупреждения, а на проукраинской его стороне — отдававшие бесовской хулигой размышления о том, что всё произошедшее было провокацией ФСБ. Последнее совершенно объяснимо: параллели с чеченскими террористами ясны каждому с постсоветского пространства и не вызывают симпатии к Украине даже в случае изначального сочувствия киеским резонам. С этим же связано произошедшее днём 2 марта принятие версии о "провокации в стиле Гляйвица" украинскими властями. Никто толком не объяснил, для чего России может понадобиться провоцирующая нападение акция, если война уже давно воюю идёт, кому нужна рефлексия, когда все нестыковки можно объяснять природной злобой и глупостью врага? По каналам и сайтам всем известных иноагентских изданий распространились поразительно похожие тексты: в них террористы назывались "диверсантами" (именно что в кавычках), вторжение в Брянскую область объявлялось провокацией ФСБ, а где-то до вечера 2 марта — когда видеозаписи и фотографии с места происшествия воюю гуляли по Сети — в сетях ФБК, Ходорковского и прочей дожде-медуной грязи ходил тезис о том, что никаких визуальных доказательств атаки нет, а значит, атаку выдумали российские спецслужбы. Конкретика по поводу реакции западной прессы точно так же не нужна: старшие товарищи полностью следовали нарративу, оперативно заложеному ещё в первые часы после трагедии. Стоит, однако, отметить, что в одном из своих материалов The New York Times объектаом называет произошедшее "пересечение границы", а CNN закрывает определение участвовавших в нападении неонацистов в кавычки столь явные и показательные, словно эти клоуны не засветили свои символы и не объявили себя последователями соответствующей идеологии совершенно открыто. При этом в публикациях прослеживается забавный парадокс: кое-где, к примеру у ABC, глубокая аналитика по поводу того, что это российский провокация, смешивается с размышлениями о том, как РФ неспособна защитить собственные границы, — и ведь наличие в одном тексте двух противоречащих друг другу тезисов никак не смутило авторов. Разумеется, никто из больших зарубежных изданий не придаёт значения личностям нападавших — лишь изредка упоминают, что они были гражданами РФ (что, согласно блестящей дедукции западных акул пера, явно указывает на руку Кремля). А зря.

ВНИМАНИЯ ЛИЧНОСТИ лидеров нападения на сёла Брянщины заслуживали не сами по себе — мало ли этой дряни вышло из ультраправых движений, а в контексте своей медийной деятельности. Так, одним из боевиков был Денис Капустин, который попал в среду неонацистов через немецкие группировки футбольных фанатов. Забавно, что в Германии он оказался вместе со своей идущей маме по программе переселения еврейских эмигрантов. С 2014-го, когда Денис поддержал Майдан, до 2017-го, когда он окончательно переехал на Украину, герр Капустин усиленно налаживал связи не только с местной фашней, но и с тусовочкой российских либералов. Известны, к примеру, случаи появления "Белого царя" (White Rex — денкисим бренд) в эфирах иноагентов Олега Кашина и Михаила Светова, при этом спасатели русской нации в этих эфирах рассуждали о том, какая именно армия — не ВС РФ, презрительно называемая ими "путинской армией", — должна представлять интересы русского народа. Видимо, та самая "армия", что убивает гражданских и стреляет детям в спину. Среди прочих участников доблестной операции по спасению белой расы отметились Кирилл Канахин, до недавних пор игравший в российских сериалах про ментов, уроженец Рыбинска Алексей Огурцов, представлявшийся всем как Освальд Лемох, судимый за поножовщину Алексей Кожемякин — словом, сплошь и рядом достойнейшие люди. В своём видеообращении они, вздрагивая от страха и звуков выстрелов и держа флаг своей конторы перед ящиком "Почты России", объявляли, что "пришли освободжать" и "не воюют с гражданами и безоружными".

Куда интересное галереи уберменшевских рож из ультраправого террариума оказался вопрос авторства этой операции. На следующий

день после атаки в Financial Times (за пэйволлом) вышел текст, где Капустин объявил, что "пограничный трюк" (ещё один эвфемизм, прикрывающий неблагоприятную террористическую операцию) был согласован с руководством Украины. Угадайте с одного раза, можно ли считать киескую верхушку действительно ответственной за произошедшее в свете следующих фактов: операция была осуществлена мутными типами, выращенными в фанатских пробирках немецкого правого движа; операцию провели максимально показательно и медийно; на следующий же день лидер этой операции всплывает в медиарупоре американских ястребов и сваливает всю ответственность на Киев. Попытки украинских пропагандистов возложить всю ответственность за фактически чужую операцию на Россию — неубедительные и вялые, на которые повелись разве что самые выдающиеся гении из либеральной "Твиттера", свидетельствуют о том, что Киев оказался на распутии между двумя одинаково отвратительными вариантами. Первый: операция была если и не организована, то по крайней мере согласована с властями Украины — это делает Киев прямо замешанным в терроризме. Едва ли кто-то всерьёз воспримет эти обвинения: после того как "азовцев" со свастиками и вольфсангелями усилиями западной пропаганды объявили кем угодно, но не нацистами, нападение на Любечане и Сушаны с расстрелом гражданских, раскидыванием мин и декларациями своих манифестов легко объявлено чем угодно, но не терроризмом — "пограничными трюками", "пересечением границы" и прочими "акциями возмездия". Второй вариант: от лица Киева кто-то проводит террористические операции с целью эскалации конфликта. Вспомните контекст: постепенный, но слишком явный отход из Бахмута, который украинская пропаганда в последние месяцы сделала главной крепостью державы. Лозунг "Не будет Бахмута — не будет Украины" должен был мотивировать ВСУ держаться за донбасский город до последнего, но что-то пошло не так: несмотря на десятки тысяч потерянных "захысныквив", украинская армия вынуждена сдавать город. В этом свете многие поначалу увидели нападение на Брянщину как попытку перебить повестку — затмить новости об отступлении из Бахмута материалами о блистательном возмездии подлым оккупантам. Как мы видели, это не так: украинские СМИ почти в полном составе если и пишут об этом, то как о российской операции под фальшивым флагом. Так в чём же дело?

ДЕЛО В ТОМ, что невидимый режиссёр конфликта щёлкнул по носу обе его стороны: Украине на весь мир показали, что от лица Киева некие мутные, отлично оснащённые и открыто нацистские формирования могут творить что угодно и всё, что Киев может с этим делать — выдумывать неубедительные оправда-

ния и проводить параллели с Гляйвицем. России же напомнили о слабости её границ с враждебным государством, добавили нервозности в копилку претензий граждан к государству и дали шкалам информационного фронта почву для проведения нехитрых параллелей между выжившими из ума еврейскими сторонниками арийского превосходства и искренними патриотами националистических взглядов — учитывая тот факт, что большинство идейных добровольцев на фронтах СВО отправились туда вовсе не из интернационального долга, идеологический удар достиг своей цели. В пользу последнего говорит и тот факт, что через пару дней после атаки по телеграм-каналам, транслирующим пораженческую повестку, пошли тексты о подготовке арестов лидеров русских правых движений, даже участвующих в СВО. Сведения не подтвердились (как и почти всё, что выдумывают каналы "партии мира"), но направление атаки стало ясным — клин между скучным на национальную риторику государством и искренними защитниками интересов этой самой нации, зачастую понимающими под ней радикально разные вещи.

Стремление извлечь из любого события мораль в этот раз пошлою орду журналистов и публицистов, принявшихся рвать на себе волосы и царапать лысины ещё до того, как прояснились детали происходящего. Одни строчили, что это признак беззубости государства, другие обвиняли Украину в басаевских методах, третьи — мы рассмотрели это выше — визжали об инсценировке со стороны ФСБ. Главный урок, который из произошедшего на Брянщине должны извлечь здорové люди, не заражённые нейровирусом новостной истерии: события на границе Брянской области в очередной раз показали важность соблюдения информационной гигиены и недоверия всем тем, кто поднимает шум до того, как уляжется пыль.

ЖИВЕЕ ВСЕХ НЕЖИВЫХ

НА ПРОШЛОЙ НЕДЕЛЕ в "Завтра" публиковался текст про начало предвыборной кампании Джо Байдена. Президент США ездил в Киев и позировал на фоне золотых куполов, затем в Варшаве обнимался с детьми всех рас и гендеров, после чего короновал себя лидером свободного мира. Замысел Байдена понятен: образ президента военного времени — беспронизынная электоральная стратегия. Проблема в том, что в "военности" этого военного времени американцы не очень-то и верят. Конфликт на другом конце света, куда американцы прямо не вовлечены, что бы там ни говорили так удобно взывшие отпуску кадровые военные армии США в малороссийских полях и посадках, не очень тянет в глазах рядового американца на "военное время". Рейтинги Байдена стабильны с прошлой осени — одобряет его деятельность 43%, а не одобряет — 52%. Важнее цифр, однако, оказывается печальная действительность, где старому واشنطنскому волку просто не нашлось смены. Джо, может, и рад бы бросить всё и уехать в родной Делавэр кататься на своём злёном "Корвете" и выращивать капусту — вот только заменить его в Белом доме решительно некому. Капитолийская ослица Камала Харрис потерпела неудачи абсолютно во всех своих начинаниях, и в итоге та, кому предполагалось постепенно расти за спиной у старого Джо, проявила себя некомпетентной душой даже на фоне периодически теряющей связь с реальностью старика. Внешнеполитический аппарат, представленный интересным Энтони Блинкеном и

перспективным Джейком Салливаном, растерял все свои рейтинги в ходе украинского кризиса, причины которого и мотивы Америки в котором этой самой Америке никто не объяснил. Вашингтонский принц Пит Буттиджич, которого многие видели будущим лидером Демократической партии, оказался уничтожен недавними событиями — об этом речь пойдёт чуть позже. Наконец, самые яркие демократические политики времён Дональда Трампа — пятеро цветных женщин из Конгресса, во главе которых стояла Александрия Кортес, — оказались совершенно не нужны публике вне исполнявшихся ими раньше ролей оппозиционеров. Джо оказался один. 80-летний руководитель расколотой страны вынужден на закате своих лет смотреть на медленные затухание дела жизни всего его поколения. 3 марта в Bloomberg написали, что в феврале Байдену удалили злокачественную опухоль на груди. Подобный материал в таком издании можно воспринимать как возвращение в политические битвы Майкла Блумберга, собиравшегося в президенты ещё в 2020-м, вложившего в свою кампанию больше миллиарда, но уничтоженного Трампом и даже не выигравшего праймеризов. Блумберг обозначил своё присутствие в политике статей в The New York Times с критикой Биньямина Нетаньяху в свете последних протестов против судебной реформы в Израиле. Едва ли Майклу принципиально важно было именно лишний раз грязь на Биби — скорее, таким образом 81-летний миллиардер напоминает публике, что он ещё жив и ещё имеет различные мнения по политическим вопросам. Это может стать началом очередной попытки Блумберга стать президентом и, может стать, в условиях кадрового голода у демократов в этот раз Мини-Майк, как его обзывал Трамп, может зайти дальше, чем это получилось в 2020-м.

Тем временем в Вашингтоне проходила конференция CPAC — Conservative Political Action Coalition. Нехоректорно называть эту конференцию съездом Республиканской партии — это больше напоминает общий сбор всех правых сил страны, куда иногда приглашают внесистемных товарищей типа Майло Яннопулоса (позже оказавшего осведомителем ФБР). В этот раз, однако, обошлось без них. Причина проста: Республиканская партия выбрала между двумя наиболее перспективными своими лидерами. Первым был Рональд Десантис, от которого многие ждут выдвижения в президенты в 2024-м. Губернатор Флориды в конце прошлого года выглядел наиболее явным претендентом на этот пост с учётом провала креатур Трампа на промежуточных выборах в Конгресс и немощности старого Байдена. С тех пор, однако, утекло много воды: Байден оказался не таким немощным, Трамп проявил себя не таким провальным, а Десантис ввязался в ряд историй, показавших его в не самом выгодном свете перед республиканским электоратом. Во-первых, он тихо спил своё громкое противоязвие с корпоративной "Дисней" — теперь "мышьиному дому" вновь можно платить налоги во Флориде по льготной схеме, хотя отказываясь от своих идей продвижения гейства и трансгендерности последователи Уолта Диснея даже не думают. Во-вторых, свою репутацию борца за свободу Десантис подмочил выдвижением во Флориде законопроекта об уголовном наказании за антисемитские заявления. По-настоящему европейская законодательная норма была негативно воспринята, несмотря на нежную любовь американских консерваторов к евреям, — крайне негативно всеми теми, для кого первая поправка к американской Конституции (гарантирующая свободу слова) имеет простую религиозную ценность. На этом фоне выгодно выделяется Трамп: его излишне горячая любовь к Израилу в период президентства сейчас забыта, как страшный сон, а недавний выгодный пиар на катастрофе в Огайо добавил ему очко популярности. В этом штате Среднего Запада, наконец, в начале февраля произошла техногенная авария: с изношенных рельс сошёл пассажирский поезд, гружённый ядовитыми химикатами. Токсичная дрянь щедро ударила окрестные почвы и воды, а загоревшись, наполнила воздух в Огайо и окрестных штатах. Лучшего начала предвыборной кампании для рекламной витрины американского изоляционизма и придумать было нельзя: Вашингтон проигнорировал проблему так, словно на Среднем Западе ничего не происходило. Оно и понятно: под воздействием злёного лобби Байден отказался выделять деньги на ремонт (или хотя бы поддержание в условно работоспособном состоянии) железнодорожной инфраструктуры, а на должность министра транспорта в лучших традициях прогрессивных инициатив был назначен штатный гей Пит Буттиджич, не имевший, до момента назначения, к транспорту никакого отношения. Трамп приехал, раздал гуманитарку и в своей речи больно пнул Джо Байдена, который в тот же момент как раз толкал речи в Варшаве. Это способствовало взлёту рейтингов бывшего президента, который приехал на CPAC на коне, а уехал — на ещё большем коне. Перед конференцией Трамп выступил с речью, полной своего любимого популизма. Ноль конкретики, масса громких выражений, мимика, жесты — всё показывало, что старый добрый Трамп вернулся. Дональд предложил построить "города свободы" — высокотехнологичные кластеры, наполненные техногигантами, инновационными центрами и летающими автомобилями. Затем человек-апельсин предложил ввести в США подобие материнского капитала, дабы стимулировать деторождение (словно бы мексиканцы, миллионы преодолевающие южную границу, без этого плохо размножаются). После этого, уже во время самой конференции, Трамп объявил о необходимости выгнать поганой метлой из Республиканской партии всех неоконсерваторов и разжигателей войны, а из Вашингтона — глубинное государство. Ни слова о том, как именно, а главное — с чьей помощью Трамп собрался это делать, сказано не было. Словом, всё тот же бывший президент, по которому многие политические обозреватели (даже радикально либерального толка) открыто скажут после монотонности двух лет победившего национал-байденизма. Речь Трампа и предполагалась главным элементом консервативной конференции, но после выступления его конкурентов стало ясно, что она стала единственным важным её элементом. К примеру, Никки Хейли — бывшая представительница США в ООН, бывшая губернаторша Южной Каролины и действующая русофобка, три недели назад объявившая о выдвижении в президенты, — умудрилась в ходе своей речи не сказать вообще ничего по существу, ограничившись денежной политикой. Бывший госсекретарь Трампа Майк Помпео, кинувший шефа в самый нужный момент и безуспешно пытавшийся встроиться в Вашингтонскую элиту, тоже толкнул речь, которая никого не впечатлила. От Помпео ждали выдвижения в президенты от условной фракции неоконеров, но после конференции акции этой группы так упали, что о президентских амбициях Майк может забыть. На CPAC не было Десантиса, которого, очевидно, не обрадует успех Трампа. Губернатор Флориды ещё официально не объявил об участии в президентской гонке, но пока сложно представить те козыри, которыми он сможет побить своего бывшего союзника и нынешнего земляка Дональда Трампа. Опрос, проведённый по итогам конференции, нарисовал неутешительную картину для всех её участников, не отличающихся оранжевой кожей, рыжими волосами и неслепой манерой толкать речи: на стороне Трампа оказалось 62% голосов, Десантиса поддержал каждый пятый, ну а Хейли и вовсе отделилась чисто символическими 3%.

Забавно наблюдать за тем, как американская правая общественность во второй раз наступает на грабли по имени Трамп. Те же риторические приёмы, та же пустая харизма и те же заведомо невыполнимые обещания. Кадровый голод мучает не только демократов, он достал и их оппонентов. Этот кадровый голод — симптом американской сенильности, желания запереться в уютных временах межпартийных батальи по вопросам абортон, оружия и геев и слыхом не слышать ни о ковиде, ни об инфляции, ни об Украине.

РАЗВАЛ «СТОЛА»

ГЛАВНЫМ СЮЖЕТОМ в восточной политике постепенно становятся турецкие президентские выборы. В "Завтра" уже выходила серия материалов, посвящённая попыткам Эрдогана вырваться на финишную прямую предвыборной гонки без особых рейтинговых потерь. Подобно царствовавшему на Босфоре полторы тысячи лет назад башмачному, но невезучему императору Юстиниану, не такой блистательный Эрдоган умудрился за небольшое время собрать все неблагоприятные обстоятельства, которые в начале года на разные голоса так и кричали о последних месяцах нахождения Эрдогана у власти. Даже сама турецкая земля, казалось, пыталась страсти с себя президента: стихийное бедствие на юго-западе страны, унёсшее 46 тысяч турецких жизней, пока что ничуть не способствовало росту рейтингов Эрдогана, как обычно случается после больших катастроф (эффект "отца нации").

О том, что оппозиция так устала видеть Эрдогана турецким президентом, что готова объединиться в общий фронт, говорили уже давно — чуть ли не перед прошлыми выборами в 2018-м в прессе стали появляться сведения о солидарности интересов суровых традиционалистов и либералов, а в ходе подготовки к выборам, назначенным на 14 мая 2023 года этот общий фронт официально оформился. Антисрдогановская коалиция собралась из шести частей, потому и названа была "Столом шести". Ключевой фигурой этого движения стал лидер Республиканской народной партии (РНП) Кемаль Кылычдароглу. Его партия, являясь ровесницей современного турецкого государства, декларирует защиту принципов, которых придерживался основатель партии и самой республики Ататюрк, но на деле позиции Кылычдароглу — почти такого же вертикализма, как сам Эрдоган, — меняются до неузнаваемости в зависимости от обстоятельств.

Несмотря на нетвёрдость принципов, РНП является самой популярной оппозиционной партией страны — её, если верить результатам выборов 2018 года, поддерживает почти четверть избирателей. "Стол шести" строился вокруг фигуры Кылычдароглу и состоял, не считая РНП и партии, о которой речь пойдёт дальше, из Партии будущего, исламистов из Saadet, Демократической партии и Партии демократии и прорыва — суммарно на весь этот мусор не приходится и 5% общих голосов, так что о них можно забыть. Второе по значимости место за "Столом шести" после Кылычдароглу занимала Мераль Акшенер. Она руководит странным образованием, именуемым Хорошей партией. Полёт фантазии, давший ей название, им не ограничился: принципы, которые декларирует движение, тоже весьма интересны. Хорошая партия умудряется совмещать светский умеренный центризм и суровые националистические догмы основателя "Серых волков" Алпарслана Тюркеша. Последнее, разумеется, не постулируется партийными программами, но шла в мешке не утаить — среди турецких националистов и пантюркистов Хорошая партия очень популярна. Ничего удивительного в этом нет, если вспомнить, что Мераль Акшенер до середины 2010-х была одной из лидеров Партии националистического движения (ПНД). В 2017-м она оттуда ушла: формально из-за поражения во внутрипартийных склоках, на деле же из-за несогласия с курсом ПНД, поддержавшей Эрдогана в его стремлении к консолидации власти. Так вот, 3 марта стало известно, что Акшенер поссорилась и с Кылычдароглу, покинув "Стол шести" и громко хлопнув дверью. Причина — антисрдогановская коалиция ожидала выбрала общим кандидатом на грядущих выборах Кылычдароглу. Проблема в том, что Хорошая партия популярности лишь немного уступает РНП: против где-то 25% у вторых первые имеют примерно 20%. То есть налицо развал коалиции и пилбев электоральных перспектив — особенно в свете того факта, что самый популярный оппозиционер Турции, мэр Стамбула Экрем Имамоглу, отлично понял намёк (в декабре его приговорили к 31 месяцу тюрьмы за оскорбление членов Высшей избирательной комиссии Турции, но отложили приведение приговора в исполнение) и не решился идти ни против Эрдогана, ни против лидера своей партии Кылычдароглу. То же относится и к Мансуру Явашу — соратнику Имамоглу по партии и мэру Анкары — он, несмотря на выраженную 1 марта решимость идти в президенты, поддержал кандидатуру Кылычдароглу, хотя лидер партии заметно менее популярен, чем Яваш и Имамоглу.

Внутренние дразги змеиного гнезда турецкой политики имеют прямое влияние на внешнюю политику. Во-первых — это очеидно показали последствия недавнего землетрясения — материально ощутимые проблемы на внутреннем фронте существенно снижают накал агрессивной риторики на фронте внешнем. Одной из множества иллюстраций этого служат недавнее обострение в Закавказье: очередная перестрелка на линии разграничения в Карабахе была встречена турецкой прессой куда тише, чем аналогичные случаи в прошлом. Не поднялись волны возмущения, не вспыхла могучая риторика про помощь братскому народу, не принялись вопить, размахивая руками, видные публицисты и политики, не разродились грозными заявлениями важные дипломаты. Турция временно замкнулась сама на себе. Вместе с этим именно Турецкая республика является механизмом, зависящим от экспансии в куда большей степени, чем любое другое государство: даже Китай, Индия и США не ставят на карту постоянного подребрания под себя новых рынков, территорий и ресурсов настолько много. Турецкие политики прекрасно понимают главную уязвимость своей страны — именно поэтому за каждым большим политическим движением стоит свой проект экспансии: углубление в НАТО и путь на Запад у некоторых из РНП и пантюркистская стратегия у Хорошей партии. Закончится экспансия — станут слишком видны внутренние проблемы. К ним относится не только экономический кризис с годовой инфляцией под 90% и безработицей под 15% — нельзя забывать и про курдские регионы, которым все эти разборки Эрдоганов, Кылычдароглу и Мераль-ханым вообще до фонаря: на выборах они готовы поддержать прогрессистов из Демократической народной партии, что внесёт в местный парламент до четверти либеральных безумцев и добавит хаоса в и без того не самые стабильные отношения Анкары со своим курдским юго-востоком.

ВНУТРЕННИЕ ДЕЛА Турции странным образом отозвались в Башкирии. 2 марта там задержали группу пантюркистов и башкирских сепаратистов. Все они являлись членами ячейки бежавшего в конце 2021 года в Литву Руслана Габбасова и входили в возглавляемую запрещённую организацию "Башкорт", тесно связанную с поленисткой сектой "Нурджулар", также запрещённой в России. Сепаратистов недолго поддержали в полиции, вялым интересом к матери Габбасова в тот же день отметились ФСБ, и всё: никаких уголовных дел, никаких вопросов и никаких последствий для башкирских сепаратистов. Связь же с турецкими разборками самая прямая — Эрдоган и его Партия справедливости и развития удерживают в оппозиции силы, способные придать "Нурджулар" и ряду других движений импульс для развития своей анти-русской деятельности. Вспомните карты, которые рисуют турецкие националисты — в них исконной территорией Анкары считается чуть ли не всё до Чукотки. Сепаратисты из Уфы, некоторые из которых являются открытыми сторонниками "Серых волков" (а вместе с ними и Хорошей партией) имеют в регионе связи и влияние, но пока у власти многовекторный и опасющийся открытой вражды с Россией Эрдоган — не имеют достаточной поддержки своего центра управления. Раскол в турецкой оппозиции, делающий единственной альтернативой Эрдогану не слишком популярного и не особо харизматичного Кылычдароглу играет в интересах России, давая время на очистку отравленных пантюркистским влиянием регионов от этого влияния.

Материалы полосы подготовил Илья ТИТОВ

ГЕРОЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Капитан Александр Николаевич Жихарев, командир роты 2-й отдельной бригады специального назначения Главного управления Генерального штаба Вооружённых сил Российской Федерации. С 24 февраля 2022 года в составе своего подразделения принимал участие в Специальной военной операции по защите Донецкой и Луганской Народных Республик. Рота из тридцати разведчиков под командованием капитана Жихарева (позывной «Ветер») успешно выполняла боевые задачи на харьковском направлении. В первые же дни ими были ликвидированы 9 огневых точек и 2 БТРА частей ВСУ.

Утром 27 февраля 2022 года разведотряд приступил к выполнению очередной задачи на территории города Харьков. На улице Шевченко отряд попал под интенсивный огонь превосходящих сил противника, в результате чего были подбиты два из четырёх российских бронетранспортёров «Тигр». Разведчики вынуждены были покинуть свою технику и укрыться в здании школы. Сюда постепенно становились подразделениями различных украинских силовых ведомств и территориальной обороны, бронетехника, в том числе танк, начавший расстреливать упорно оборонявшихся российских разведчиков. Ожесточённый бой продолжался около 10 часов, до наступления темноты, за это время спецназ выдержал три штурма ВСУ. Когда школу стали обстреливать из танка защитными снарядами, в здании возник пожар и сильная задымлённость. Раненый командир отдал последний приказ личному составу отходить на пункт сбора, а сам остался прикрывать отход с места боя, где уже погибли несколько его подчинённых. Выходя из здания последним, он получил смертельные ранения. Ценой жизни спас многих своих сослуживцев. Похоронен в Санкт-Петербурге 25 апреля 2022 года.

Указом Президента Российской Федерации за мужество и героизм, проявленные при исполнении воинского долга, капитану Жихареву Александру Николаевичу присвоено звание Героя Российской Федерации (посмертно).